КРОКОДИЛ

№ 36 МОСКВА 1944 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIII ЦЕНА НОМЕРА — 40 коп.

Рис. Бор. Ефимова

ШУМ МОЛОТИЛКИ СЛЫШИТСЯ ИЗ РИГИ...

СВЕТ НЕ БЕЗ «ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ»

Рис. Б. Клинча

Некоторые лондонские юристы составили «список военных преступников», в котором пропущены Гитлер, Гиммлер и Геринг.

С такими судьями можно вполне отказаться от защиты!..

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

СОФИЯ. Надиях на территории Югославии состоялась торжественная встреча советских войск с Народно-освободительной армией маршала Тито. При встрече присутствовало большое количество немецких солдат и офицеров в качестве военнопленных.

ГДЕ-ТО (между Берхтесгаденом, Мюнхеном, Гамбургом, Шварцвальдом и т. д.). Находящийся в своём бронированном поезде-ставке Гитлер выразил величайшее прискорбие по поводу смерти ещё пяти своих генералов, убитых на русском фронте. «Жаль бедных! — проникновенно сказал фюрер. — Ведь я сам мог бы их повесить!»

ЛОНДОН. Польское эмигрантское правительство послало генералу Буру телеграмму, в которой поздравляет его с успешным завершением совместно задуманного плана выдачи восставших героической Варшавы немецкому командованию. Телеграмма заканчивается словами: «Передайте привет нашим общим друзьям в Германии, у которых вы находитесь в гостеприимном плену!»

БЕРЛИН. Вся немецкая печать ликует по поводу того, что нависший над Германией страшный военный кризис, окончательно прошёл. «Кризис кончился! — с удовлетворением восклицают газеты. — Предстоит агония!»

ПУГАНАЯ ВОРОНА

Рис. А. Васина

— Галерею немедленно закрыть! Это же явная сатира на нашу сверхтотальную мобилизацию!..

Вопросы и ответы

ВОПРОС

Прошу редакцию Крокодила ответить мне на следующий вопрос:

— Думают ли сейчас немцы, а если думают, то о чем?

К. Лобачев,

Разъезд Поперечный, Рязано-Уральской ж. д.

ОТВЕТ

Они думают. Конечно, с непривычки им это очень трудно. Но ещё у Чехова сказано: «Заяц ежели его бить, спички может зажигать». По той же самой причине и немцы начали кое-как шевелить мозгами.

О чём они думают? «Не удастся ли отвертеться?» — вот о чём они думают.

И тут же по ассоциации они с благодарностью вспоминают добрейшего и плаксивейшего Тома Мюнхинга, сотрудника лондонского журнала «Благорастворейшен», что в переводе на русский язык означает «Благорастворение воздухов».

Наперекор общественному мнению своей страны сей Мюнхинг очень боится, как бы не обидели фашистскую Германию.

Он жил в доме, куда недавно попал немецкий самолёт-снаряд. Дом на три четверти разрушен. Несколько десятков обитателей дома, в том числе женщины и дети, погибли.

После этого Том Мюнхинг плакал и рыдал целые две недели. Да и до сих пор он никак успокоиться не может.

Когда он выходит на улицу, даже в ясный и погожий день, Том Мюнхинг обязательно надевает глубокие калоши, боясь промочить ноги в лужах собственных слез.

— Успокойтесь,— сказал ему однажды сосед,— мы за всё это отомстим проклятым немцам!

Он разревелся:

— Вот этого-то я и опасаюсь. Сердце разрывается от горя, как только подумаю, что немцам придётся за всё это расплачиваться. А ведь у них уже сейчас большие расходы — вы думаете, дёшево стоит каждый самолёт-снаряд?..

Немцы думают. Они думают, что мюнхинги спасут их. Но ничего из этого не получится.

ВОПРОС

Буду очень благодарен, если ответите мне на такой вопрос:

— О чём сейчас немецкое командование пишет в своих сводках?

С. Коляда,

Нижние Пруды, Харьковской обл.

ОТВЕТ

В населённом пункте Гумми-Арабик, недалеко от Багдада, жил-был когда-то купец Алейкум Селям.

Когда купец по милости всемогущего Аллаха впал в глубокую старость, он нанял приказчика по имени Джафар и, вручив ему ключи от сундуков, велел управлять всем хозяйством и торговыми делами.

А Джафар, как гласит это юговосточное предание, был отменный прохвост и гуляка.

И каждый день, как только лучезарное солнце вставало над страной, Джафар запускал руку — да отсохнет она! — в сундук господина своего и, забрав горсть динаров, отправлялся в непотребные места, где ублажал своё тело алкоголем, а душу — игрой в кости.

А к вечеру, когда солнце спускалось ниже минарета, приказчик докладывал хозяину:

— Всё, о мой господин, идёт прекрасно в этом лучшем из миров. Сегодня я опять с помощью Аллаха увеличил твою казну...

Прошло некоторое время, и немощный Алейкум Селям решил насладиться зрелищем своего несметного богатства. Он велел открыть сундук.

Но в сундуке было так же пусто, как в душе неверного, как в голове глупца.

Купец тут же, не отходя от кассы, умер от разрыва сердца. А Джафара вскоре вздёрнули на одну из лучших виселиц Гумми-Арабика...

Это древнее сказание приходит на ум, когда ныне читаешь «победные» сообщения гитлеровской ставки.

Гитлер утешает немцев:

— Всё идёт прекрасно. Сегодня я опять победоносно отступил...

Но если взглянуть в фашистский сундук, то там ветер уже давно начал свои прогулки.

Каждый день немецкая сводка говорит о новых мифических «оборонительных успехах».

Но сегодня эти «успехи» имеют место на Востоке гораздо западней, а на Западе гораздо восточней, чем вчера.

А завтра они опять переместятся — с востока на запад, с запада на восток. Всё ближе и ближе к виселице...

Г. РЫКЛИН.

КАМЕРНЫЙ РОМАНС АНТОНЕСКУ
или
РОМАНС АНТОНЕСКУ В КАМЕРЕ

(ПОДРАЖАНИЕ БЕРАНЖЕ)

Я до сих пор храню повестку, в повестке семь тревожных слов:
«Явиться срочно Антонеску. Берлин, суббота, ноль часов».
И в ноль часов сошлась в Берлине Адольфа дружная семья —
Был Хорти, Рюти, Муссолини, был Квислинг, Риббентроп и я.
Адольф рычал: «Я вас с собой беру в историю, в века.
Я поздравляю вас с войною. В Москве мы встретимся. Пока».
Он всем мизинец дал, прощаясь, мне — указательный с большим...
Какая гордость, честь какая! Ведь я червяк в сравненьи с ним,
В сравненьи с ним, с лицом таким, с Адольфом Гитлером самим.

Я помню жаркий спор в Одессе. Был Геббельс, Геринг, Гиммлер, Лей,
Примчался Гитлер к нам в экспрессе. Мы совещались десять дней:
Одессу как назвать отныне? Иль Геббельсберг, иль Гиммлерштадт,
Бенитобург, Одессолини, Квислингилесса, Гитлербад,
Адольфиеску, Гитлереску... Взметнулась фюрера рука:
«Одесса будет «Антонеску»!» Я *влез в историю*, в века...
От счастья сладко замирая, три дня стоял я недвижим.
Какая гордость, честь какая! Ведь я червяк в сравненьи с ним,
В сравненьи с ним, с лицом таким, с Адольфом Гитлером самим.

Увы, мой праздник был недолгий и плохо кончился притом:
Мои войска нырнули в Волгу и вынырнули за Прутом...
А Русс прикладом автомата в ворота Пруссии стучит...
Предвижу суд...: Там все...: И я там... И Гитлер рядышком сидит:
Адольф мне шепчет, хмуря брови: «Иона, я с тобой дружу,
Надеюсь, ты в последнем слове...» Тогда я встану и скажу:
«Пусть суд идёт на совещанье. Пусть будет суд неумолим...
Но вы ж примите во вниманье, что я червяк в сравненьи с ним,
В сравненьи с ним, с лицом таким, с бандитом Гитлером самим».

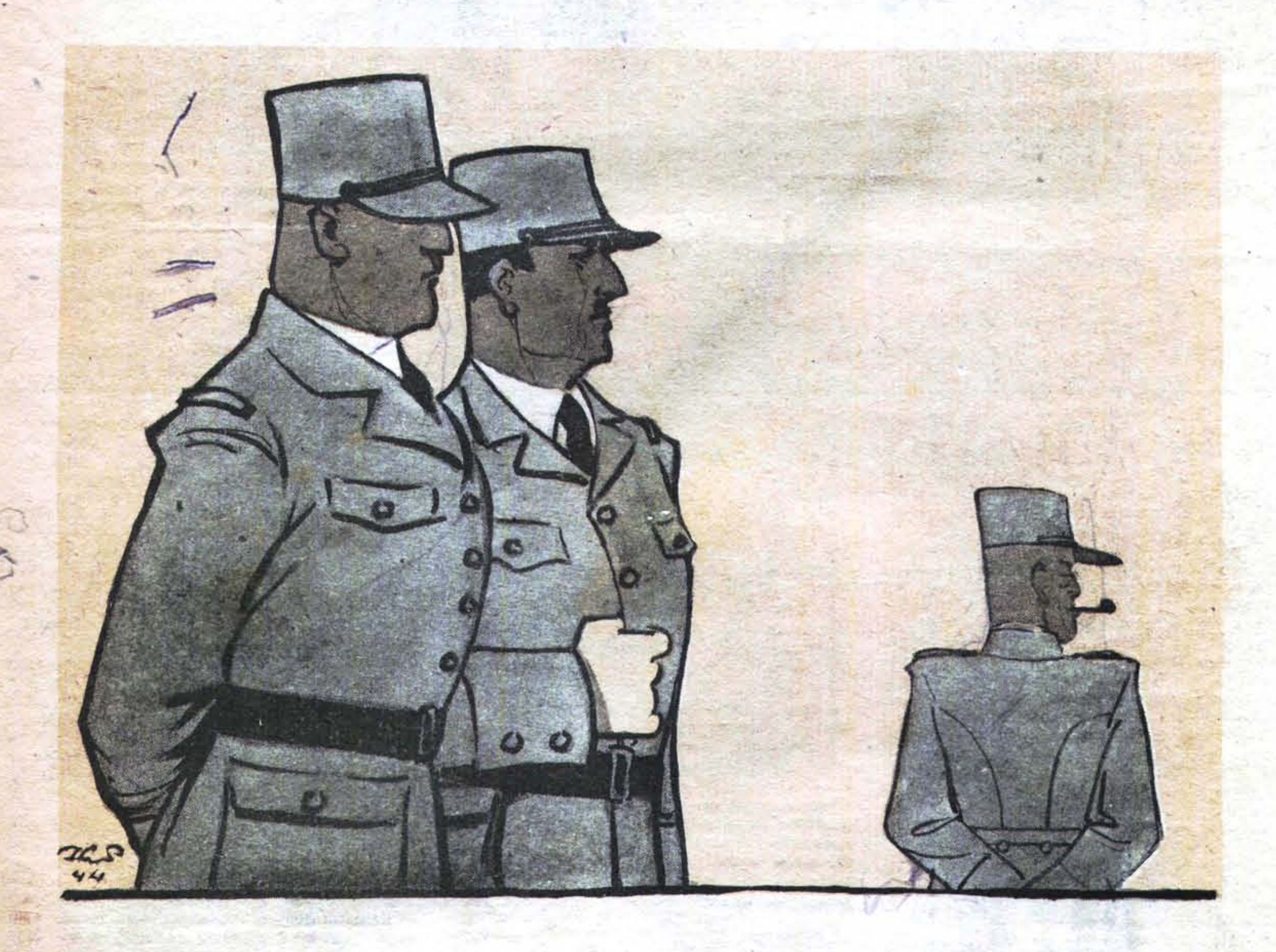
Вот приговор: кто жизнь всем портил, от тех избавится земля.
От Гитлера, от Рюти, Хорти, от Муссолини и... меня...
Ну там пойдут уже детали: гроб, крышка, гвозди, молотки.
Венки нам принесут едва ли... Зато посыпятся плевки..:
Мы порастём травой ковыльной — и вот в субботу, в ноль часов
К Адольфу в гроб червяк могильный войдёт без стука, без звонков...
И червь, брезгливость проявляя, воскликнет гордо: «Не едим!
Какая мерзость, мразь какая... Ведь я Червяк в сравненьи с ним,
В сравненьи с ним, с лицом таким, с Адольфом Гитлером самим».

ИЛЬЯ НАБАТОВ

ЧТО У КОГО БОЛИТ

Рис. К. Елисеева

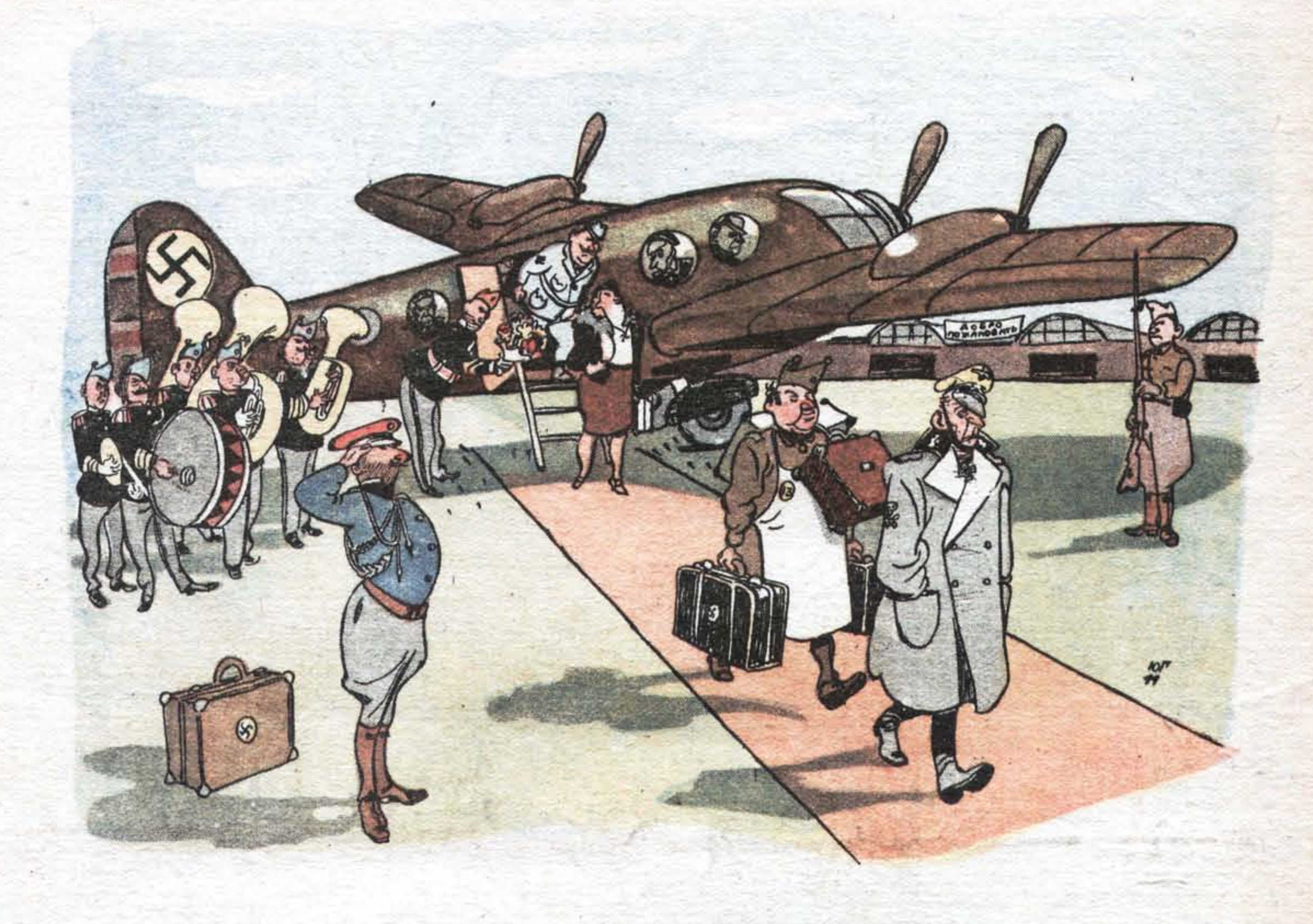
Небезызвестный Буллит находится в рядах французской армии.

— Конечно, Франция уже начинает выздоравливать, но у неё ещё кое-где Буллит!..

НЕЙТРАЛЬНЫЙ НОСИЛЬЩИК

Рис. Ю. Ганфа

ФРАНКО: — На чаёк бы с вашей милости, герр генерал!.. Уж больно чемоданы тяжелы!..

История с богатырем...

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ газете в корреспонденции с фронта было написано:

«В решающий момент наступательного боя особо отличился гвардии рядовой Илья Пудовалов. Он один ворвался на хутор, где находилось 11 немцев. Славный русский богатырь со штыком наперевес бросился на тех, кто был ближе. Покончив с тремя гитлеровцами, Илья Пудовалов вступил в рукопашный бой с бандой из восьми немцев. Один за другим падали сражённые богатырём враги».

С тех пор прошло довольно много времени, и никто не мог бы предположить, что эта, уже забытая, корреспонденция однажды доставит нашему герою очень неприятные минуты и, может быть, даже страдания...

Шефами гвардейской дивизии, в рядах которой воевал Илья Пудовалов, были трудящиеся одного областного города. Однажды, когда дивизия была на кратком отдыхе, на фронт с подарками приехала делегация от шефов. Для встречи гостей полк был выстроен под знаменем и встретил их таким «Здрасте!», что у одного интеллигентного делегата пенсне соскочило с переносицы.

Начался митинг. Пудовалов стоял в строю на положенном ему месте и слушал речи. И вот председатель делегации говорит:

— Особое, персональное слово имеет стахановка нашей швейной фабрики Анастасия Дмитриевна Кораблёва!

На грузовик взобралась румяная дивчина с орденом «Знак почёта» на вязаной кофточке. Она страшно волновалась, несколько раз заглатывала воздух и никак не могла начать свою персональную речь.

— Товарищи, — наконец, крикнула она, — я лично, то есть, не лично, а по поручению всех работниц города обращаюсь лично... персонально... к славному герою товарищу Пудовалову!..

Сосед Пудовалова легонько толкнул его локтем и прошептал:

— Ильюша, давай три шага вперёд!..

Но поскольку такой команды не было, Илья Пудовалов остался в строю, но поскольку команды «не краснеть» то же не было, лицо Пудовалова сделалось пунцовым.

— Мы женщины, — продолжала девушка, — рассудили, какой бы такой особо приятный подарок сделать славному герою-богатырю, и решили: изготовить для товарища Пудовалова особый комплект обмундирования из расчёта на его рост и фигуру...

В шеренге бойцов раздался смех, но командир полка строго глянул на строй, и смех погас; словно его и не было. Девушка продолжала:

— Русскому богатырю — соответствующее одёжа и обужа!..

И с этими словами она подняла вверх пару гигантских сапог, по сравнению с которыми исторические сапоги Петра Великого выглядели недомерками. И тут весь строй рявкнул таким смехом, что уже никакой взгляд полковника не мог его одолеть. Впрочем взгляда не могло и быть, потому что сам полковник трясся от смеха. Когда хохот немного притих, полковник крикнул:

— Гвардии рядовой Пудовалов, подойдите сюда!

И тогда с самого левого фланга шеренги отделилась маленькая фигурка бойца. Это шёл Илья Пудовалов, Герой Советского Союза, подлинный русский богатырь. Прямо скажем, все его ратные дела находились в большом противоречии с ростом, который был непростительно мал, несмотря на полных 20 лет, прожитых героем.

Девица так и ахнула, а другие делегаты стали аплодировать Пудовалову, стали что-то кричать, и такое волнение разлилось по полю, что вдруг весь полк закричал «ура!».

А Пудовалов всё шёл и шёл, потому что от левого фланга до середины строя ему надо было пройти не малую дистанцию. Наконец, он подошёл к трибуне и, лихо развернувшись, замер перед делегацией. И тогда полковник сказал:

— Товарищ Кораблёва, а вы не смущайтесь, ваш подарок попадёт по адресу и по адресу весьма надёжному...

И снова по рядам пронёсся смешок, и все посмотрели на правый фланг, где, как на подбор, стояли молодцы, всю жизнь терзающиеся из-за ограниченной фантазии конструкторов сапог.

— Товарищ гвардии сержант Капелькин, подойдите сюда! — приказал полковник и к трибуне подошёл кавалер двух орденов «Славы», достойный претендент на гигантское обмундирование. И опять все закричали «ура», и девушка протянула ему персональный подарок.

После состоялся обед, во время которого девушка всё время растерянно поглядывала на Пудовалова. И, наконец, она сказала полковнику:

— Всё-таки это безобразие, что в газете была напечатана неправда...

— Милая девушка, — сказал ей полковник, — в газете была напечатана святая правда. Только там была описана та богатырская сила, которую не измерить никаким номером обмундирования...

Не знаю, поняла ли девушка это разъяснение полковника или на неё «Кагор» подействовал, только она вдруг вскочила, высоко подняла стакан и, обращаясь к маленькому Пудовалову и могучему Капелькину, крикнула:

— Да здравствуют наши богатыри!

Вас. АРДАМАТСКИЙ

ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Рассказ о том, как немцы взяли в плен целую армию

НЕТ, мы не шутим: такой факт, действительно, имел место. Это было недавно, на Западе.

В ставке Гитлера в то утро царил небывалый подъём. Радость крупным шрифтом была написана на лицах Кейтеля и Гудериана, когда они направились к дверям кабинета Гитлера. Впереди них дюжий эсэсовец нёс роскошную папку.

Гитлер ходил по кабинету и упражнялся в молчании. Надо уметь молчать. Надо, чорт возьми, красноречиво молчать!

— Доброе утро — пропели хором оба генерала.

Гитлер молчал.

— Огромный успех! — воскликнул Кейтель.

Гитлер молчал.

— Победа! — подхватил Гудериан. И поспешно прибавил: — Наша победа!

Гитлер не выдержал.

— Я сам знаю, — мрачно сказал он. — Мы отдали ещё три города на Западе и пять городов на Востоке. Мы одержали крупный успех в оборонительных боях...

— На этот раз победа настоящая!

— Целая армия взята в плен!

— Армия взята в плен? — в ужасе закричал Гитлер и схватился за голову...

— Не наша армия попала в плен, а их армия...

— Целую армию? — Гитлер даже голос потерял от неожиданности.

— Всю полностью, — ответил Кейтель. — От главнокомандующего до последнего обозника...

— Русскую? — спросил Гитлер.

— Нет, что вы!

— Английскую?

— Нет, мой фюрер.

— Значит, американскую?

— Нет, не американскую.

— Так какую же армию мы взяли в плен?

— Армию Сан-Марино!

— Сан-Марино? — переспросил Гитлер.

— Да, Сан-Марино, — сказал Кейтель. — А блеск нашей победы увеличен тем, что наши доблестные солдаты взяли в плен целую армию набегу... Первый случай в истории!

— Набегу! — удивился Гитлер, — Куда же наши бежали?

— Разумеется, назад, — разъяснил Гудериан. — Они бежали и по дороге наткнулись на армию Сан-Марино и взяли её в плен.

* * *

Через час гитлеровское радио передало экстренное сообщение: «Немецкие ударные отряды взяли в плен всю армию Сан-Марино целиком...»

В этом сообщении всё было верно, но отсутствовала маленькая подробность: в момент пленения армия республики Сан-Марино насчитывала всего, по одним источникам, — 68, по другим более уточнённым, — 69 человек.

М. ГУС

РАЗМЫШЛЕНИЯ БИТОГО ПРУССАКА

С башкой разбитой в поле
Пруссак в траве сидит
И, охая от боли,
Он сумрачно твердит:
— Синяк — не украшенье,
Урон — не пополненье,
Отход назад — не мёд,
Бомбёжка — не фокстрот,
Приклад — не водка в кружке,
Гранаты — не галушки,
Болото — не отель,
Сирена — не свирель,
Калина — не малина,
А мина — не свинина,
А пуля — не горох,
А «караул» — не «хох»,
А скипидар — не масло,
И мне сегодня ясно:
Немцами сполна
Проиграна война...

Вл. ИВАНОВ

Действующая армия.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

— Неужели русские снайперы так метко стреляют? — спросил впервые попавший на фронт немецкий солдат и высунул голову из траншеи.

Покойный больше никогда ничего не спрашивал.

ОЧЕНЬ ПОХВАЛЬНО

— Посмотри, Ганс, как эта старая польская крестьянка усердно молится богу... За кого ты молишься, бабка?

— За немецких солдат.

— Похвально, похвально! А какую же ты молитву читаешь?

— За упокой.

БОЙКИЙ ФРИЦ

— Фриц, ты почему так медленно продвигался к траншеям противника?

— Русские мешали.

— А назад почему так быстро прибежал?

— Русские помогли.

СУД ИДЕТ!

Рис. Л. Бродаты

Уничтожение улик.

В ВЕНГРИИ

Рис. Б. Фридкина.

— Ох, браток, этот город было легче взять, чем выговорить!

Вечная тема

Вспомним свой первый костюм, товарищи! Не правда ли, это как первая любовь? Так же кажется, что все прохожие видят твоё счастье, так же блестят глаза, так же теснит грудь и щекочет горло.

О костюм! Так называемый пиджак и так называемые брюки...

Мама получила ордер на костюм и вместе с сыном переживала его будущее великолепие. Вместе они пришли в магазин, вместе предъявили квитанцию на мужской костюм и вместе же ахнули. Как известно, всякий костюм дважды бывает блестящим на протяжении своего жизненного пути. В начале этого пути он блистает своей новизной, в конце он изнашивается до блеска. Но костюм, о котором идёт речь, отличался каким-то сверхъестественным, леденящим душу мерцанием. Он переливался всеми цветами радуги, он лучился, искрился, — словом, он ослеплял.

— Что это? — тихо спросил сын.

— Пуговки, — ласково ответил продавец.

— Почему же они стеклянные? — закричала мама. — Разве можно такое на мужской-то костюм?

Действительно, стеклянные шарики на темном фоне выглядели, как массовик-затейник из Сокольнического парка культуры и отдыха, ошибочно попавший на заседание президиума Академии наук.

— Не волнуйтесь, гражданка, — привычно успокаивал заведующий, — дома перемените. Стыдно вам, ей-богу! Получили костюмчик, что надо. Пиджачок, брючечки, всё честь честью.

— Пойдём, мама... — сказал испуганный мальчик.

Конечно, пуговицы можно переставить дома. Но дома ведь можно и выгладить костюм. Значит, что же, так и швырять его заказчику бесформенной грудой? Дома можно и подкладку подшить, и рукава приметать, и скроить, и даже сшить. Только зачем тогда мастерские?

Проще же всего было бы повесить небольшое объявленьице.

Что-нибудь в таком роде: «Шитьё из материала заказчика, на дому заказчика, силами самого заказчика. Деньги вперёд».

Такое объявленьице внесло бы полную ясность.

Побегав от ателье к ателье, утомлённый заказчик видит однажды, что его ботинки сильно нуждаются в «Починке всевозможной обуви в присутствии заказчика. Ход здесь!»

Он входит. Маленький, тихий человек, мельком смотрит на его ботинки и отрицательно качает седой головой.

— Нет, — говорит он кротко, — у нас только мелкий ремонт...

— Позвольте, но ведь у вас написано: «Ремонт всевозможной обуви»?

— Так то всевозможная, а у вас ведь невозможная...

А в следующем «Ремонте» над ним громко смеётся огромная женщина с большим количеством металлических зубов во рту.

— Что вы, — гремит она сквозь смех, — мы этим не занимаемся. Это мелочь, пустяк, стукнуть молотком — и готово.

— Вот вы и стукните, — наивно предлагает заказчик.

Но цельнометаллическая великанша даже обижается.

— У нас квалификация, — гордо заявляет она. — Я и рук-то марать не буду из-за такой чепухи. Да вы зайдите напротив, там вам быстро сделают.

Вы заходите напротив, легкомысленно поглядывая на щёлкающую подошву.

— Раз, два — и готово... Раз, два — и готово... — мурлычите вы. Раз, два — и... на двери замок, похожий на большую черепаху, и объявление, похожее на тысячу других объявлений: «Мастерская не раб...»

Иногда кажется, что существует какой-то заговор вещей. В самом деле «Звонок не раб...», — декларируется на двери парадного. «Лифт не раб...», — столь же независимо заявляет записка на лестнице. Почему бы не написать честно: «Лифт не работает»? А главное, почему бы, чорт возьми, не сделать так, чтобы он работал?

Опасайтесь также невинных с виду вывесок: «Заливка калош от всех граждан!» Страшные дела творятся в этих чуланчиках. Популярный в быту глагол «заливать» (врать, хвастаться, заведомо лживо оправдываться), вне всякого сомнения, ведёт своё начало отсюда.

Если вы уже побывали в мастерской на Каляевской, 11, на Лесной, 55, в мастерской № 8 артели Коминтерновского района, то вам уже известно, что мастер болен вторую неделю, что мастерская завалена заказами на месяц, год, десять лет вперёд, что клей плохой и нет стелек, нет колодок, нет материалов и нет людей. Если же вам улыбнётся счастье, и вдруг на калоши поставят заплату (зальют!), то она отвалится под первым вашим внимательным взглядом. Ни громко разговаривать, ни двигаться в её присутствии нельзя. Кроме того она абсолютно не выносит сырости. Мелочи? Конечно, но еще Маяковский писал: «Я знаю, гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Гёте...»

Мелочи — пустяк, пока они не мешают жить и работать. В данном же случае они не менее опасны, чем бациллы, видимые только в микроскоп, но укладывающие самого здорового человека в постель на месяцы и годы.

И пуговицы есть, и гвозди есть, и мастера есть. Более того: есть и хорошие ателье и приличные мастерские, где можно сшить нормальный костюм, починить обувь без опасности для жизни и здоровья. Но такие места почему-то нужно долго искать.

А. РАСКИН

ДЕФЕКТИВНЫЙ ПЕРЕРОСТОК

Роман твой готов
На двадцать листов,
В нём много кровавых сражений,
Описано тридцать три боя,
Но нет в нём душевных движений,
И нет в нём героя.
Не видно сюжета.
Неясен и план...
Распухшей газетой
Глядит твой роман.

ВЗГЛЯД И НЕЧТО

На множество строк и на разные темы
Без фабулы пишутся нынче поэмы.
Читатель вздыхает: ему бы лафа была,
Когда бы в поэмах у нас была фабула.

В ДЕБРЯХ СТОЛЕТИЙ

Писатель-друг! Историю ценя,
Воссоздавая жизнь былого века,
Не забывай и нынешнего дня,
Советского героя-человека.

НАПРАСНЫЙ ТРУД

Если скучной вышла повесть,
Не хвали незрелый плод,
Ты имей, товарищ, совесть,
Не кричи, открывши рот,
Что герой твой — патриот,—
Это книги не спасёт.

НЕ ТО ОРУЖИЕ

Литература — вид оружья,
И слово помогает воевать,
Однако, друг, совсем не нужно
В рассказах «пули отливать».

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

У нашего заместителя председателя горсовета Григорьева установлены определённые дни и часы приёма посетителей. Но тов. Григорьев лишён возможности принимать посетителей, так как именно в эти часы он заседает. Принимать же в другое время никак нельзя,— ведь это же будет непорядок. А может ли зам. предгорсовета терпеть непорядок?!

Как тов. Григорьеву выйти из этого заколдованного круга? Как ты смотришь, товарищ Крокодил, на то, чтобы созвать совещание всех непопавших на приём к Григорьеву (конечно, с участием самого Григорьева) и на этом совещании совместными усилиями пособить Григорьеву в его беде?

Единственное, что нас смущает: едва ли в Одессе найдётся подходящее для этого помещение.

П. ОСТРОМУХОВ,
подполковник

г. Одесса.

●

Дорогой Крокодил!

Рославльская контора связи (Смоленской области) установила в Горяновском сельсовете телефон. Сам по себе факт не столь значительный в век развития техники. И вряд ли найдётся в Союзе сельсовет без телефона. Но в Горяновском сельсовете телефон особенный. На первый взгляд он ничем не отличается от своих собратьев. Но при более детальном ознакомлении выясняется, что этот телефон может работать только при наличии одной лошади, независимо от масти. Без этой существенной детали аппарат бездействует. Им можно заколачивать гвозди или колоть орехи.

Как же удалось Рославльской конторе связи изобрести столь оригинальный аппарат? Очень просто. К обыкновенному телефону прилагается требование дать лошадь, иначе аппарат будет молчать.

Такой же аппарат установлен и в Грязенежском сельсовете, с той только разницей, что здесь телефон работает уже не с помощью одной лошадиной силы, а при помощи центнера ржи или трёх пудов пшеницы.

А у меня эта предприимчивая контора за установку радиоточки потребовала писчую бумагу. А у меня бумаги нет. Нашёлся только один листок, чтобы написать это письмо. Вот я и осталась без радиоточки.

П. КОЗЛОВА,
зав. отделом пропаганды и агитации
РК ВКП(б).

г. Рославль, Смоленской обл.

●

Уважаемый Крокодил!

Сколько нужно таланта, изобретательности, мастерства, чтобы сделать интересным тот или иной спектакль!

Сидишь иногда в театре и в неописуемый восторг приходишь от режиссёрской выдумки.

Но то, что мне пришлось увидеть в Уфимском театре музкомедии, ни в одном театре до сих пор не было. Шла «Принцесса цирка». Сначала было всё нормально: пели актёры и актрисы, играл оркестр. Но вот во втором акте начались танцы. И тут произошло нечто такое, чего ни в одном театре не увидишь.

Постепенно, как бы в тумане, начали сначала исчезать все исполнители, а потом и зрители вплоть до 6-го ряда. Как ловко придумано!..

Однако умерь свой восторг, зритель! Это вовсе не театральный трюк. Это просто-напросто густая пыль, которую подняли на сцене танцующие. Обыкновенная пыль, не доставляющая удовольствия даже в оперетте.

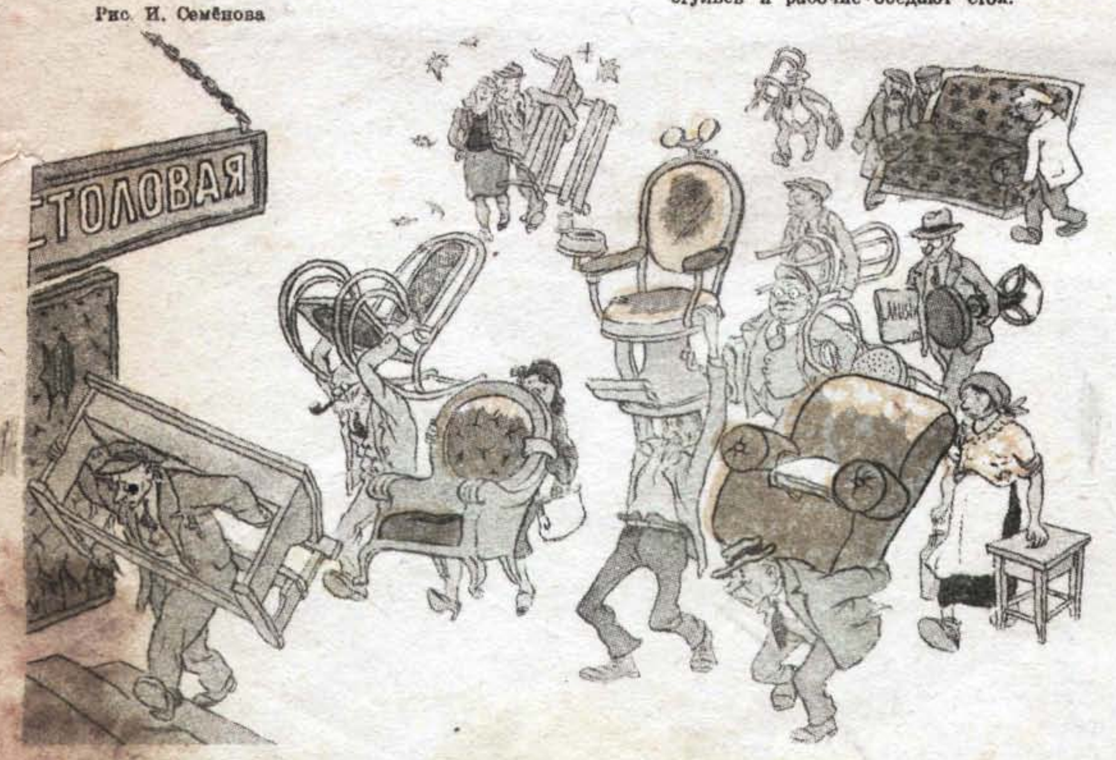
И вот невольно встаёт вопрос: нельзя ли этот головокружительный трюк заменить другим, менее эффектным,— убирать как следует сцену?

П. КОВАЛЬ,
младший лейтенант

Стерлитамак.

В столовых треста Щёкинуголь (Тульская область) не хватает стульев и рабочие обедают стоя.

Рис. И. Семёнова

Не пишите нам протеста,
Не считайте небылью!

Каждый ходит в это место
Со своею мебелью.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В табаке «Мартуни» и «Кафан», выпускаемом ереванской фабрикой, обнаружены гвозди; шпагат, солома; щепки, скорлупа. Напечатанное об этом в Крокодиле письмо обсуждалось на коллегии Наркомпищепрома Армянской ССР. Коллегия наметила меры по улучшению качества табака. Начальник отдела технико-химического контроля тов. Попазян освобождён от занимаемой должности. Заведующему сортировочным цехом тов. Арутюняну за недоброкачественную сортировку табачного сырья объявлен выговор с предупреждением.

За формально-бюрократическое отношение к жалобе фронтовика тов. Чистякова прокурору отдела Курганской областной прокуратуры Флеер и районному прокурору Костылеву по материалам Крокодила объявлен строгий выговор.

Кировский облземотдел направил в районы в начале февраля распоряжение о проверке семенных фондов картофеля и потребовал представить отчёты о проверке к 10 января. Заведующий плодоовощным отделом тов. Боровиковой, допустившей небрежность в работе, объявлен выговор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—1 руб. 60 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 635. Подп. к печати 14/X 1944 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А5317. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2441. Тираж — 100 000 экз.

Севастопольские зарисовки

Л. Сойфертиса.

Фотография к партдокументу.

Концерт.

Воздушная тревога.

Мы с бабушкой работаем для фронта.